

На правах рукописи

КУРОПАТКИНА ОКСАНА ВЛАДИМИРОВНА

**РЕЛИГИОЗНАЯ И СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ
«НОВЫХ» ПЯТИДЕСЯТНИКОВ В РОССИИ**

Специальность 24 00 01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата культурологии

- 3 ДЕК 2009

Москва – 2009

Работа выполнена в Центре изучения религий
Российского государственного гуманитарного университета

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор
Александр Сергеевич Агаджанян
Официальные оппоненты кандидат философских наук, Роман
Николаевич Лункин
доктор философских наук, профессор Игорь
Яковлевич Кантеров
Ведущая организация Институт социологии РАН

Защита состоится 7 декабря 2009 г в 14 часов 00 минут на заседании совета Д
212 198 06 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Российском
государственном гуманитарном университете по адресу 125993, ГСП-3,
Москва, Миусская площадь, д 6

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Российского
государственного гуманитарного университета

Автореферат разослан «5» ноября 2009 г

Ученый секретарь
диссертационного совета,
канд культурологии Е Г Лапина-Кратасюк

I. Общая характеристика работы.

Актуальность темы исследования. В начале 1990-х гг отмечалась небывалая активность разных конфессий, в том числе протестантских, которые в связи с либеральным законодательством и легализацией религиозной жизни получили возможность свободно развивать миссионерскую деятельность. Пятидесятничество, одна из самых многочисленных протестантских конфессий, на фоне религиозного бума в постсоветской России развивалось особенно успешно. Однако уже с 1995 г. стал наблюдаться спад динамики по всем направлениям, связанный с массовой потерей интереса к религии в секулярной стране, и количество последователей наиболее крупных конфессий с этого периода в основном не меняется.

Протестанты представляют в России религиозное меньшинство, насчитывая 0,6-1,5% населения. Общая численность всех пятидесятников в стране составляет около 300 тыс человек¹ (т.е. примерно треть или четверть всех протестантов). По данным Минюста РФ на январь 2003 г., пятидесятники занимают третье место по числу зарегистрированных организаций². Внутри пятидесятничества выделяется самое многочисленное и энергичное направление, активно и эффективно использующее элементы современной массовой культуры для проповеди – «новые» пятидесятники (подробное описание данной группы см. ниже). Они выгодно выделяются на фоне других протестантов: согласно исследованиям социолога религии Каргиной И.Г., из всех протестантских церквей³ наиболее многочисленными являются общины «новых» пятидесятников, насчитывающие в среднем 200 человек⁴.

Таким образом, «новое» пятидесятничество довольно заметно на религиозной карте страны. Кроме того, оно уже стало довольно значимым явлением в социальной сфере: общины «новых» пятидесятников эффективно реабилитируют алкоголиков, наркоманов, лиц без определенного места жительства, осуществляют иные благотворительные программы.

Эта яркая религиозная группа сталкивается с множеством проблем, главная из которых – восприятие ее обществом как носителя американской культуры, а ее членов – как «чужих», «внутренних эмигрантов». Такое отношение имеет серьезные основания: протестантские организации, особенно баптистские и пятидесятнические, действительно являются, по выражению социолога религии С.Филатова, «протагонистами глобализации», которая основана на американских ценностях. Как отмечает этот исследователь, мировоззрение представителей протестантизма «глобально по своей сути, они ощущают себя членами одного христианского мирового сообщества, которое

¹ Кузьмина О.Е. Конфессиональный состав населения России. <http://www.cbook.ru/people/cbzor/konfess4.shtm>

² Якунина В.И., Сулакшин С.С., Симонов В.В. и др. Социальное партнерство государства и религиозных организаций. М. 2009. С.25

³ Термин «церковь» понимается здесь в значении «община/организация христиан».

⁴ Каргина И.Г. Протестантизм в России: современные тенденции (по результатам социологических исследований). http://www.krotov.info/lib_sec/11_k/kar/gina_02.htm

постепенно покрывает собой страны и народы»⁵ Кроме того, возникшее в результате глобализации размывание культурных, государственных, национальных и т.п. границ помогло протестантским миссионерам активно распространять свое вероучение в странах, где была иная религиозная традиция

Активность протестантских объединений, помимо глобализации, также связана с процессами секуляризации и т.н. десекуляризации В 1960-1990 гг социологи констатировали, что в результате модернизации произошло «расколдовывание» мира (термин М Вебера). религия утратила прежнюю социальную значимость, а светские ценности стали активно вытеснять религиозные Однако в конце XX в. стало очевидно, что религия отнюдь не отжила свой век появилось множество новых религиозных движений, активно заявил о себе религиозный фундаментализм — не только исламский, но и христианский В связи с этим немецкий философ Ю Хабермас заявил о новой «постсекулярной» эпохе, которая является следствием процесса десекуляризации – реанимации религии в общественном сознании

Особенно активно преимуществами глобализации и десекуляризации воспользовались пятидесятнические миссионеры как представители наиболее динамичного протестантского направления Глобализация открыла им доступ в те страны мира, которые были ранее недоступны для протестантской проповеди, а десекуляризация дала им возможность, во-первых, активно участвовать в политической и общественной жизни стран, куда они отправились с миссией, а во-вторых, пользуясь преимуществами «духовного супермаркета»,⁶ активно конкурировать с «традиционными» конфессиями Распространяя свое вероучение в России, они воспитывали в своих последователях неприятие национальной культуры и традиций как «мертвых» и уверенность в том, что их принципиально новое для России, «внеациональное» христианство изменит и их самих, и общество, и национальный культурный код, в котором многое было неприемлемо с точки зрения пятидесятников (романтизация страдания, пренебрежение к деньгам, «неотмирность» и т.д.)

Однако такая позиция не принесла желаемых результатов: Россия не стала ни протестантской, ни просто религиозной, а общество и государство были явно на стороне «традиционных» конфессий

В связи с негативным отношением общества и государства, а также с неудовлетворенностью членов своих церквей «американскими» ответами на свои духовные запросы, («новые» пятидесятники начали осознавать, что необходимо выработать свою собственную богословскую, социальную и

⁵ Филатов С.Б. Религиозная жизнь Евразии: реакция на глобализацию <http://www.archipelag.ru/geoculture/religions/Eurasia/reaction/>

⁶ Порожден с эпохи глобализации – религия воспринимается как товар, который каждая религиозная организация в условиях мировоззренческого плюрализма, «продает» секулярному потребителю

политическую позицию, которая соответствовала бы русскому менталитету, традициям и особым обстоятельствам современной России.

В этой связи важным становится обретение «новыми» пятидесятниками собственной *идентичности*, которая представляет собой состояние, основывающееся на рефлексивном чувстве самоидентичности. Основным же способом обретения идентичности является *самоидентификация* - самоотождествление субъекта с определенной социальной группой или образом. Отметим, что интерес для исследования представляет не внутреннее, личное убеждение верующего человека в соотносительности с каким-то объектом, а презентуемый образ религиозной группы, в соотносительности с которым группа стремится убедить не только своих членов, но и светское общество. Как только религиозной группе это удастся, она обретает настоящую идентичность.

Для такой группы важнейшими направлениями «quest for identity» (поиск идентичности) являются прежде всего поиски религиозной и социокультурной идентичности. В обретении социокультурной идентичности важнейшую роль играют два механизма - инкультурация (процесс усвоения традиций, обычаев, ценностей и норм родной культуры) и аккультурация (процесс и результат усвоения традиций, обычаев, ценностей и норм чужой культуры). Аккультурация нужна «новым» пятидесятникам для успешного миссионерства среди нерусских народов, инкультурация – для того, чтобы стать «своими» в собственной культуре.

Когда «новым» пятидесятникам удастся создать самобытное богословие и «вписаться» в русскую культуру, обрести четкую самостоятельную позицию по социальным и политическим вопросам и через это – собственную, приемлемую российским обществом идентичность, то они перестанут быть маргинальными, полностью выйдут из «сектантского подполья».

Исследования, проводившиеся до этого, не дают исчерпывающего ответа на вопрос, каковы успехи «новых» пятидесятников в сфере поиска собственной идентичности и каким образом они выстраивают свою самоидентификацию, так как чаще всего посвящены отдельным группам «новых» пятидесятников или их деятельности в определенном регионе. Данная работа – попытка провести системный анализ стратегий поиска идентичности и построения самоидентификации в российском «новом» пятидесятничестве по методологии «case studies».

Объектом исследования является «новое» пятидесятничество в России

Предметом исследования его современное положение в России

Хронологические рамки исследования - конец 1980-х -2000-е гг.

Целью работы является исследование стратегий построения религиозной и социокультурной самоидентификации у «новых» пятидесятников, а также стратегий обретения ими религиозной и социокультурной идентичности

Рабочей гипотезой исследования является предположение, что «новые» пятидесятники пока находятся в процессе богословского самоопределения и достигли определенных успехов в поисках социально-политической идентичности, однако испытывают трудности при построении «русской» культурной идентичности из-за несоответствия пятидесятнической субкультуры русскому культурному коду

Задачи работы. В рамках достижения поставленной цели и проверки предлагаемой гипотезы в диссертации сформулирован ряд конкретных научно-практических задач:

- 1) Проанализировать общие особенности религиозного этоса пятидесятничества,
- 2) Дать краткий обзор истории пятидесятничества в России;
- 3) Выявить идеологические группировки внутри «нового» пятидесятничества,
- 4) Проанализировать особенности вероучения и богослужебной практики «новых» пятидесятников,
- 5) Проанализировать отношения «новых» пятидесятников как внутри своей среды, так и с другими религиозными группами,
- 6) Проанализировать отношения «новых» пятидесятников с обществом и государством,
- 7) Проанализировать используемые «новыми» пятидесятниками стратегии аккультурации и инкультурации

Состояние научной разработки темы исследования. Проблемами поиска, формирования и обретения идентичности, а также феноменом самоидентификации занимались Абельс Х, Бауман З, Берг П, Бурдые П, Гидденс Э, Гэй П, Дюркгейм Э., Кастельс М, Мид Дж, Московичи С, Парсонс Т, Теджфел Х, Фрейд З, Фромм Э, Хантингтон С, Холл С., Шериф М, Эриксон Э и др Эти работы полезны для определения терминов «идентичность» и «самоидентификация», а также для представления о механизмах и стратегиях этих феноменов.

В отечественной науке достаточно широко представлены исследования различных видов идентичности (социальная, личностная, культурная). Здесь следует выделить работы Авраамовой Е М, Белика А А, Гнатенко П И, Дробижевой Л М, Заковоротной М.В, Козыревой П.М, Кузнецова И М, Магуна В.С, Малахова В С., Тишкова В А, Степанянц М.Т. и др Эти исследования интересны использованием теоретических наработок психологии, социологии и культурологии в сфере исследования феноменов идентичности и самоидентификации для анализа постсоветского общества

Широко исследованы стратегии и механизмы инкультурации и аккультурации в работах классиков культурной антропологии Боаса Ф , Линтона Р , Лоуи Р , Малиновского Б , Мид М , Спайера Л , Фостера Дж , Фелана Дж , Хантера Д , Херсковича М и др. Ими также исследовались процессы комбинации культурных элементов контактирующих групп, в результате которых складываются принципиально новые культурные паттерны (исследования синкретизма в негритянских культурах Нового Света, в частности, синкретических религиозных культов), что оказалось очень полезным для исследования стратегий аккультурации, применяемых пятидесятническими миссионерами при работе с нерусскими народами

Теория и практика «case studies» изучены Гирцем К , Глейзером Р , Йинном Р , Миллером Ф , Стейком Р , Страуссом А , Хеймелом Дж , Эйзенхардтом К и др Их исследования помогли определить методологию исследования

Проблемы религии и глобализации исследованы в публикациях Агаджаняна А С , Бейера П , Бичана Л , Боли Дж , Игнатенко А.А , Кнорре Б , Красикова А А , Лункина Р Н., Модуро О , Нобутаки И , Спикарда Дж , Ричардсона Т , Роя М , Филатова С Б , Фрестона П , Хейнса Дж , Эдогейма Э. и др Эти исследования дают возможность всесторонне исследовать трансформацию форм религиозной жизни в контексте глобализации, что имеет прямое отношение к пониманию пятидесятнической миссии

Общие характеристики протестантизма и отдельно - пуританства исследовали Вебер М , Гаралжа В И , Ерохин В Н , Исаенко А В., Капелюш Ф Д , Макеев А В , Манхейм Н , Несмианова О В , Покровский Н Е , Ревуненкова Н В , Семанов А.М , Смирнов А В , Федоров С Е , Хрулева И Ю , Чанышев А Н и др Их исследования полезны с точки зрения выявления характерных особенностей протестантского богословия и практики, которые лежат в основе пятидесятничества

Феномен ривайвализма (массового религиозного обращения) исследовали Брюс Д , Лихобабин В П., Морган Д. и др. Их работы помогли выявить характерную особенность протестантизма, особенно его американского варианта – способность к постоянному обновлению на основе заново пережитого религиозного опыта, который активно доносится до масс с помощью экзальтированных проповедей Кроме того, изучение экспрессивных практик ривайвалистов XVIII-XIX в (падений, трансовых состояний и т.д) многое дает для изучения генезиса пятидесятнического богослужения.

Специфике американского евангелизма посвящены работы советских и российских ученых Гаджиева К С , Каримского А М , Кисловой А А., Никифоровой Б.З , Нитобурга Э Л , Фурмана Д Е , Яковлева Н Н. и др , которые помогли изучить исторический и богословский контекст возникновения пятидесятничества, которое является евангелическим течением в протестантизме

Особенности протестантизма второй и третьей «волн» Реформации (эти направления, от баптистов до пятидесятников, в советское время относили к «сектам») в СССР до начала 1990-х исследовали Акинчиц А, Арестов В Н, Гажос В Ф, Гаркавенко Ф В, Грыкив Е А, Дружинин В., Заватски В, Калугин В М, Клибанов А И, Лешан В Е, Митрохин Л Н, Подоляк В.А, Тульпе И А, Филимонов Э Г, Цветогооров Э, Яковлев В.Г. и др. Их исследования помогают изучить историю протестантских деноминаций в СССР, их отношения с обществом и государством

В постсоветское время исследовательские статьи о протестантах писали ученые Васильева О., Каргина И Г, Лопаткин Р А, Оленич Т С., Прокопец О Н, Редькина О В. и др Их работы дали как представление о развитии протестантизма в постсоветской России, так и дополнительный материал об истории протестантских деноминаций в советское время

Отметим также исследователей из среды российских протестантов Бачинина В А, Каретникову М С, Никольскую Т К, Савинского С К, Санникова В С, Франчука В и др, работы которых дают возможность не только почерпнуть сведения об истории и богословии протестантизма, но и получить информацию о поисках идентичности российскими протестантами на основе осознания своей исторической преемственности с антиклерикальными движениями в России в XV-XVI вв., а также с русским религиозным сектантством (хлыстами, духоборами, молоканами и т д)

Истории пятидесятничества в США и в других странах посвящены работы Андерсона А, Андроновой В П, Бергундера М, Герлаха Л, Дьяченко О В, Зудова Ю В, Квебеда Р., Колмана С, Мартина Д, Томпсона Д, Ханта С («Альфа-курс»), Харрела Д, Чжун Кван Супа, Шершневой С.Р и др Эти работы дают комплексное представление об истории, богословии и практике пятидесятничества в разных странах мира Отдельно отметим фундаментальные работы историков пятидесятничества Синана В и Холленвегера В, которые представляют собой объемные исследования феномена пятидесятничества В исследованиях Поева К, Поломы М, Рашковой Р.Т. и др отдельно изучено пятидесятническое богослужение с точки зрения психологии религии

Своеобразный вклад в исследование богословских особенностей американского и российского пятидесятничества внесли протестантские апологеты Боумэн Р, Бюне В, Вреелэнд Д, Гудсон С, Макгрегор Р, Молненко Г, Оропеза Б, Симпсон С, Скерцо И, Спичак А И., Соув П., Уоррингтон К, Хауэртер М, Чамберс Дж, Эндрюс К. и др. Отдельно стоит упомянуть исследования светских антикультуристов Кирилловой К В. и Свартлинга П, а также православных апологетов Ефимова И и Питанова В Ю При явной конфессиональной ангажированности и исследовательской предвзятости данных работ они, тем не менее, позволяют найти дополнительную информацию по вероучению и практике американского и российского пятидесятничества, а также помогают увидеть образ пятидесятников в глазах других религиозных групп, а также светских деятелей

Отдельно особенности пятидесятничества в советское время исследовали Граждан В Д , Дмитренко Н П , Мельник В И и Москаленко А Т Их работы важны для изучения специфики «традиционного» пятидесятничества В постсоветское время историю российского пятидесятничества исследовал Чернов М И , чьи статьи, написанные на основе архивных материалов, дали дополнительные сведения об истории пятидесятничества в советское время

Российскому пятидесятничеству на современном этапе его развития посвящены полевые исследования и статьи Лункина Р Н и Филатова С.Б , а также Коскелло (Струковой) А и Степиной А в рамках проекта Кестонского института «Энциклопедия современной религиозной жизни России». Результаты их исследований опубликованы в сборнике «Религия и общество Очерки религиозной жизни современной России» (2002), энциклопедии «Современная религиозная жизнь России», т 2 (2003), в трех томах «Атласа современной религиозной жизни» (2005-2009), включающих описания конфессиональной ситуации в 78 субъектах Российской Федерации, а также на различных интернет-сайтах Данные работы являются наиболее полными и глубокими исследованиями особенностей современного «нового» пятидесятничества Также нужно упомянуть Ковальчук Ю С , Мышлянцева Б А , Юшу Ж Л. и др , которые изучали «новое» пятидесятничество в контексте своих более обширных исследований по социологии религии

Исторические, культурологические и социологические материалы, введенные этими исследователями, представляют огромный интерес Однако следует заметить, что современное состояние «нового» пятидесятничества рассматривается без глубокого анализа его религиозного этоса, его истории и российской специфики Поиск «новыми» пятидесятниками религиозной и социокультурной идентичности, стратегии ее обретения и построение соответствующей самоидентификации до сих пор не являлись предметом специального изучения российской религиоведческой науки Эта тема впервые рассматривается в рамках данного диссертационного сочинения.

Источниковую базу исследования составили.

1) полевые материалы автора, собранные в г Москве, г Санкт-Петербурге, Калужской области (г Калуга, г Малоярославец, г Обнинск), в Республике Татарстан (г Казань), в Новосибирской области (г Новосибирск), в Курской области (г Курск), в Свердловской области (г Екатеринбург, г Нижний Тагил) Долговременные исследования проводились в церквях «Ковчег Завета» и «Жизнь с избытком» в г Обнинске, в церкви «Краеугольный камень» в г Казани и Русско-американском институте, основой долговременных исследований в церквях стали включенные наблюдения церковных служб, различных религиозных мероприятий и повседневной жизни верующих, в институте – включенное наблюдение за студентами – «новыми» пятидесятниками В ходе полевых сезонов 2006-2009 гг были взяты

тематические интервью у лидеров и прихожан церквей, а также у сотрудников учебных заведений «новых» пятидесятников,

2) книги, статьи и проповеди «классических» пятидесятнических (Вилкерсона Д., Даффилда Дж., Кленденнена Б., Мензиса У., Фи Г., Хортон Ст и др.) и неохаризматических лидеров (Аделаджи С., Джойнера Р., Коупленда К., Ледеява А., Принса Д., Хейгина К., Хинна Б., Чо Йоннги Д., Экмана У. и др.) а также российских «новых» пятидесятников (Бачинина В.А., Дириенко А., Дубровского М., Неволлина М., Подорожного Д., Полякова С., Римашевского С., Цюкало П. и др.), которые дают информацию о доктрине и практике пятидесятничества,

3) заявления, обращения и открытые письма «новых» пятидесятников (Президенту РФ, министру юстиции, прокурору, губернаторам и общественным деятелям), а также других религиозных и общественных организаций, упоминающих пятидесятников. На основе этих источников проведен анализ официальной позиции пятидесятнических лидеров по ряду религиозных, общественных и политических вопросов, а также восприятие «новых» пятидесятников другими религиозными группами и представителями светского общества;

4) интервью в светской и конфессиональной прессе с пятидесятническими лидерами (Аделаджей С., Бендасом К., Витюком В., Дарбиняном С., Ледеявым А., Маттс-Олой Исхоэлом, Никигиным И., Ряховским С. и др.) и другими религиозными деятелями, упоминающими пятидесятников. Этот источник позволяет проанализировать взгляды «новых» пятидесятников на события в религиозной, общественной и политической жизни страны, а также отношение к «новым» пятидесятникам представителей других конфессий,

5) данные газет и интернет-сайтов пятидесятнических и иных религиозных организаций, которые дают представление о конфессиональной трактовке различных событий;

6) официальные письма и телеграммы государственных, общественных и религиозных деятелей, обращенных к «новым» пятидесятникам, которые помогают увидеть степень их государственного, общественного и конфессионального признания,

7) данные светской периодики (газеты «Газета», «Коммерсант», «Новые известия»), интернет-журнал «Русский журнал», интернет-порталы «Нравственность и закон», «Newsru.com», «ИА Regnum», «Regions.ru», «Runews.org», «Vremya.ru»), которые позволяют увидеть отношение светского общества к «новым» пятидесятникам;

8) онлайн-версии газет и сайты, посвященные религиозной тематике («Благовест-Инфо», «Интерфакс-религия», «НГ-религии», «Портал-Кредо.ru»),

«Религия и СМИ», «Религио ру», частично «Центр Сова», «Славянский правовой центр»), анализ которых позволил осуществить качественную оценку современного состояния «нового» пятидесятничества,

9) данные статей и книг протестантских и православных апологетов, а также светских антикультивистов,

10) работы российских протестантов, посвященные истории и богословию их движения в России,

11) социологические данные по религиозной ситуации в Российской Федерации, собранные, в частности, Кестонским институтом в рамках исследования «Современная религиозная жизнь России» Их анализ позволил максимально полно изучить вероучение и практику разных церквей «новых» пятидесятников по всей России,

12) фактические данные, взятые из исследований зарубежных и отечественных ученых, посвященных протестантизму в целом и пятидесятничеству в частности в России и в мире

Методологическая база и основные методы работы. Методологическая база исследования построена на практике «case studies», которая включает в себя следующие задачи формулирование задач исследования, выработка изначальной классификации эмпирического материала и методов его анализа, сбор материала, классификация полученной информации и ее анализ, подготовка отчета К основным принципам «case studies» относятся максимально полный набор эмпирических данных, классификация данных согласно цели исследования, постоянное обновление данных, возможность верификации данных

К основным методам данного исследования относятся историко-генетический (он позволил проследить происхождение и развитие пятидесятничества и всех его «волн»), сравнительно-исторический (использовался при изучении эволюции трех «волн» пятидесятничества и эволюции российского пятидесятничества), типологический (применялся при выявлении характерных особенностей различных пятидесятнических групп), а также включенное наблюдение, интервьюирование и анкетирование автором пасторов и служителей церквей, мониторинг светских и религиозных СМИ и тематических интернет-сайтов

Научная новизна данного исследования заключается в том, что оно впервые представляет комплексный анализ стратегий поиска «новыми» пятидесятниками религиозной и социокультурной идентичности и

соответственной такому поиску самоидентификации. Впервые в отечественной науке составлено комплексное описание религиозного этоса пятидесятников

Впервые дается типологическая характеристика «нового» пятидесятничества в рамках существующей теории о трех «волнах» в пятидесятничестве, также впервые комплексно раскрываются механизмы адаптации вероучения, богослужения и практического богословия пятидесятников к российским реалиям, дается полный анализ взаимоотношений «новых» пятидесятников как внутри своей среды, так и с другими религиозными группами

В научный оборот впервые вводятся оригинальные материалы по современному положению церквей «новых» пятидесятников, собранные автором во время полевых исследований в 2006-2009 гг

Практическая значимость исследования. Работа совмещает опыт типологии и научно-практических исследований. Ее основные выводы и положения могут быть использованы в различных регионах РФ для выработки рекомендаций по оптимизации взаимодействия государства и «новых» пятидесятников с точки зрения сохранения межконфессионального мира. Работа вносит свой вклад в формирование основ религиозной культуры у населения, что является необходимым условием для гармонизации конфессиональной ситуации

Различные аспекты диссертации могут найти применение при подготовке учебных лекционных курсов по исследованию современных субкультур, практике «case studies», религиоведению и социологии религии

Положения, выносимые на защиту:

1) История российского пятидесятничества, деление на направления и некоторые богословские нюансы отличаются от американских аналогов,

2) «Новое» пятидесятничество – это направление в российском пятидесятничестве, которое в своем богословии ориентируется на западный неохаризматизм, выступает за использование массовой культуры в богослужении для придания ему «современности» и привлекательности для молодежи, а также пропагандирует активное использование «даров Духа» (исцелений, пророчеств, бурных эмоций на богослужении и т.д.),

3) «Новых» пятидесятников по принципу отношения к разным аспектам практического богословия, к культуре, обществу и государству можно условно

разделить на «фундаменталистов», «интеллектуалов», «основную массу» и представителей «официального» пятидесятничества,

4) В связи с негативным отношением общества и государства, а также с неудовлетворенностью членов своих церквей «американскими» ответами на свои духовные запросы, «новые» пятидесятники начали выработать самостоятельную богословскую, социальную и политическую позицию с целью соответствовать русскому менталитету, традициям и особым обстоятельствам современной России. Таким образом, поиски идентичности, особенно религиозной и социокультурной, а также построение соответствующей самоидентификации для «новых» пятидесятников является важным направлением их деятельности;

5) Для поисков религиозной идентичности «новыми» пятидесятниками и построения соответствующей самоидентификации характерно стремление найти точки соприкосновения с другими религиозными группами и в то же время подчеркнуть свою особенность и «продвинутость», повышенные критичность по отношению к важнейшим особенностям пятидесятнического практического богословия и религиозной практики, особенно к копированию западных или иных иностранных образцов, попытка приспособить пятидесятническое богословие к российским особенностям. Однако этим усилиям в большинстве случаев не хватает самостоятельности, оригинальности и последовательности;

6) В поисках социально-политической идентичности «новые» пятидесятники достигли явно больше успехов, чем в поисках культурной и религиозной. Уверенно строя отношения с государством и обществом и легко принимая культурные особенности нерусских народов, «новые» пятидесятники в подавляющем большинстве случаев не могут предложить осмысленного и системного видения богословских вопросов, которое соответствовало бы русскому культурному коду, однако среди «интеллектуалов» ведется активная работа в этом направлении, и такие церкви постепенно набирают вес в «новопятидесятнической» среде, что дает основания считать, что «новые» пятидесятники после долгих поисков сумеют построить более четкую культурную самоидентификацию и обретут культурную идентичность.

Апробация исследования. Материалы диссертации использованы при подготовке двух коллективных монографий⁷ и представлены в 12 публикациях; апробированы в ходе участия в международных семинарах и конференциях, в том числе на международном симпозиуме Международного общества социологии религии (ISSR) «Секулярность и религиозная жизнь» в г. Лейпциге (Германия) в июне 2007 г., на международной научной конференции «Дни

⁷ Якунин В.И., Сулакшин С.С., Сильнов В.В. [Куропаткина О.В. и др.] Социальное партнерство государства и религиозных организаций. М., 2009. 232 с.; Якунин В.И., Сулакшин С.С., Сазонова Е.С. [Куропаткина О.В. и др.] Правовое протivoдействие расовой, национальной и религиозной дискриминации. М., 2009. 224 с.

науки философского факультета» в г. Киеве (Украина) в апреле 2008 г., на международном семинаре «Религия и общество: кризис идентичности и новые вызовы постсекулярного общества» в г. Ялте (Украина) в ноябре 2007 г., на международном семинаре «Этничность и власть: региональные, национальные и глобальные проекты» в г. Ялте (Украина) в мае 2008 г.; на Второй международной научной конференции «Мистико-эзотерические движения в теории и практике» в г. Санкт-Петербурге в октябре 2008 г., на Международной научно-практической конференции «Свобода совести в современной России: опыт, проблемы и перспективы развития» в г. Екатеринбурге в октябре 2007 г., на международной научно-практической конференции «Религия и образование: российский и международный опыт» в апреле 2008 г., на международном научном молодежном форуме «Ломоносовские чтения» в г. Москве в апреле 2008 г., на Второй Всероссийской научной конференции «Национальная идентичность России и демографический кризис» в г. Москве в ноябре 2007 г.; на Всероссийской научной конференции «Стратегии России в историческом и мировом пространстве» в г. Москве в июне 2009 г.; на научно-практической конференции «Итоги 10-летия после принятия Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» в г. Санкт-Петербурге в июне 2007 г., на научно-практической конференции «Время и вечность в науке, религии, культуре» в г. Курске в октябре 2007 г., на конференции – семинаре молодых ученых «Науки о культуре – шаг в XXI век» в г. Москве в декабре 2007 г., на Андреевских чтениях в г. Москве в 2006 и 2007 гг. и на Сретенских чтениях в г. Москве в феврале 2008 г.; на круглом столе в РГГУ «Религиозные процессы на постсоветском пространстве: современная ситуация» в марте 2009 г.

Материалы диссертации были использованы при подготовке курса «История протестантизма» в Библейско-богословском институте св. апостола Андрея (г. Москва) в 2009-2010 учебном году

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, включает список использованных источников и литературы, а также приложение.

II. Основное содержание работы

Во введении обоснована актуальность работы, поставлены цели и задачи, определены хронологические рамки, рассмотрены использованные источники, охарактеризована методологическая база и методы исследования, обозначена степень разработанности темы. Введение завершает оценка научной новизны работы и ее практической значимости

Первая глава, «История и религиозный этос пятидесятничества», включает четыре раздела

В первом разделе «Краткая история пятидесятничества» даются справочные данные о возникновении и развитии пятидесятничества

Пятидесятничество – это протестантская конфессия, которая возникла в США в начале XX в., названная в честь дня Пятидесятницы, когда, согласно 2 главе Деяний Апостолов, на учеников Христа сошел Святой Дух, и они стали говорить «на иных языках». В соответствии с этим, отличительным признаком пятидесятничества является «говорение на языках», или глоссолалия.⁸ Это явление считается сакральным языком общения с Богом и признаком дарования сверхъестественной силы. С глоссолалией связана еще одна яркая особенность пятидесятничества – «крещение Святым Духом», которое пятидесятники обосновывают прямым повелением Христа (Ин 7:37-39) и практикой ранней Церкви (например, Деян 10:44) – возложение рук на неопита до или после водного крещения с молитвой о ниспослании ему Святого Духа, во время которой верующий впервые начинает «говорить на языках».

Пятидесятничество возникло из методизма, проповедующего последовательное достижение святости – освящение. Во второй половине XIX в. появились методистские группы (т.н. «движение святости» - Holiness Movement), которые практиковали глоссолалию и «крещение Духом и огнем», из которых в начале XX в. появилась новая конфессия – пятидесятничество.

В истории пятидесятничества западные исследователи обычно выделяют три «волны». Первая – это классическое пятидесятничество, появившееся в начале XX в. на основе «движения святости» после т.н. «пробуждения на Азуза-стрит» (Azusa Street Revival) в 1906 г. Вторая «волна» возникла в конце 1950-х гг. и связана с принятием Д. Беннетом, священником Епископальной церкви, крещения Святым Духом в пятидесятнической трактовке. Западные исследователи называют единомышленников Беннета харизматами (Charismatics). Это представители традиционных христианских конфессий, практикующие глоссолалию и крещение Святым Духом. Формально они не входят в пятидесятнические деноминации, а остаются в своей конфессии на положении особой группы.

Третья «волна», появившаяся в 1970-е гг., – это харизматы, вышедшие из своих конфессий, а также ряд местных общин (в основном в Африке, Азии и Латинской Америке), создавшие свои деноминации – т.н. «неохаризматы» (Neocharismatics). Нужно отметить, что у лидеров третьей «волны» часто нет четкой системы взглядов, не только богословские акценты могут свободно смешаться, но и основы веры (Триединство Бога, Богочеловечество Христа и т.д.) то провозглашаются, то совершенно неожиданно опровергаются. Это связано, прежде всего, с акцентом на непосредственном духовном опыте, а не на доктрине. Неохаризматы часто следуют в проповедях и богослужении собственным эмоциям, не особо заботясь об их «ортодоксальности». Внутри

⁸ Произнесение во время публичной или частной молитвы нечеткораздельных звуков

неохаризматизма следует особо отметить Движение веры (Word of Faith Movement), возникшее внутри неохаризматизма в конце 1970-х гг и отличающееся особым акцентом на «процветании» верующего через «позитивное мышление» (внутреннее «программирование» на обязательный успех)

Во втором разделе «Основные компоненты религиозного этоса пятидесятников» проанализированы основные черты пятидесятнического религиозного этоса, объединяющие все три «волны». К компонентам этого этоса относятся следующие положения

- 1) Спасение только верой через жертву Иисуса Христа
- 2) Четкая оппозиция добра и зла, этический ригоризм
- 3) Примат личных отношений с Богом, ценность личности и личной позиции.
- 4) Церковь как всемирное собрание христиан на основе всеобщего священства, созданная для проповеди Евангелия и взаимопомощи
- 5) Активная проповедь Евангелия в современном мире
- 6) Неразрывная связь духовной и повседневной жизни, рационализм
- 7) Абсолютный авторитет Библии
- 8) Ривайвализм
- 9) Исключительная роль Личности Святого Духа и духовных даров, глоссолалия и крещение Святым Духом
- 10) Экспрессивность
- 11) Освящение всех сфер жизни христианина
- 12) Учение о божественном исцелении
- 13) Напряженный апокалиптизм, тысячелетнее царство, эсхатологическая роль Израиля.

По мнению автора, первые восемь компонентов фактически выходят за рамки собственно пятидесятничества и являются частью общепротестантской «матрицы», девятый, десятый и двенадцатый – элементы собственно пятидесятнического религиозного этоса, одиннадцатый и тринадцатый представляют собой положения, разделяемые, помимо пятидесятников, еще несколькими протестантскими деноминациями

В третьем разделе первой главы «Неохаризматизм на постсоветском пространстве» проанализированы основные положения богословия и практики двух самых заметных неохаризматических лидеров на постсоветском пространстве, оказавших огромное влияние на российских пятидесятников Алексея Ледяева (церковь «Новое поколение», г Рига) и Сандея Аделаджи (церковь «Посольство Божие», г Киев) Показано, что характерными чертами церквей этих лидеров является жесткость церковной структуры, основанная на авторитете харизматического лидера, учение о «процветании» верующего во всех сферах жизни, экспрессивные богослужебные практики и активное вмешательство данных церквей в политику

В четвертом разделе «Очерк истории пятидесятничества в России» кратко приведена история российского пятидесятничества до конца 1980-х гг и проанализировано его современное состояние. Отмечается, что история российского пятидесятничества, деление на направления и некоторые богословские нюансы отличаются от американских аналогов.

Отдельные группы верующих, которые начали «говорить на иных языках», появились еще в 1907 г. В 1920-х гг возникли первые пятидесятнические союзы. В 1928 г начались гонения на пятидесятников в связи с изменением терпимой по отношению к протестантам религиозной политики советского государства на репрессивную. В 1945 г. между епископами пятидесятнических церквей и лидерами лояльных властям Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов было заключено соглашение о вхождении пятидесятников в эту организацию. Однако уже в 1948 г начался постепенный отток пятидесятнических групп из Союза баптистов в связи с запретами баптистского руководства на практику глоссолалии на богослужениях. В 1956 г в Украине был создан союз нерегистрированных пятидесятников, который провозгласил своей целью евангелизацию, запрещенную законодательством. Только в 1971 г первым российским епископом этого союза стал И Федотов, отсидевший в лагерях за веру в общей сложности 18 лет.

С конца 1980-х гг была легализована миссионерская деятельность, чем энергично воспользовались пятидесятники при активной помощи западных проповедников. Дети советских пятидесятников стали с энтузиазмом заимствовать новые формы богослужения и проповеди (использование во время богослужения электрогитар и барабанов, песни в современном стиле, шумные евангелизации, молодежный сленг и т.д.), а пришедшая в пятидесятнические общины молодежь – активно это воспринимать. Далекое не всем пятидесятникам это пришлось по вкусу, и поэтому произошло размежевание российского пятидесятнического движения на три группы. «традиционное», «умеренное» и «новое».

«Традиционное» пятидесятничество в своем богословии ориентируется на «ультраконсерваторов» из первой «волны» американского пятидесятничества, отрицательно относится к «осовремениванию» богослужения, осуждает чрезмерное увлечение других пятидесятнических групп «духовными дарами» и отказывается от отношений с государством. «Умеренное» пятидесятничество, как и «традиционное», ориентируется в своем богословии на первую «волну» американского пятидесятничества, но на более умеренное его крыло, не принимая бурных эмоциональных проявлений на богослужениях (криков, падений и т.д.), в целом лояльно относится к «осовремениванию» богослужения. «Новое» пятидесятничество в своем богословии ориентируется на третью «волну» американского пятидесятничества, выступает за использование массовой культуры в богослужении для придания ему «современности» и привлекательности для молодежи, а также пропагандирует активное использование «даров Духа» (исцелений, пророчеств, бурных эмоций на богослужении и т.д.)

Эти три пятидесятнические группы не всегда легко выделить, поскольку позиции пасторов и отдельных верующих могут не укладываться в описанные рамки (хотя в целом эти направления в них вписываются). Кроме того, эти группы объединяет хорошо осознанная общепятидесятническая идентичность. Однако разность богословских авторитетов («ультраконсерваторы» первой «волны» - у «традиционных», умеренное крыло той же «волны» - у «умеренных»), третья «волна» – у «новых») остается надежным маркером, разделяющим эти группы. Из-за этих богословских разногласий возникают конфликты, в частности, между «традиционными» и «новыми» пятидесятниками

Впрочем, в отличие от западных неохаризматических проповедников, практически или совсем не связанных с «классическими» пятидесятниками, лидеры российских «новых» пятидесятников вышли из «традиционной» пятидесятнической среды и сохраняют связь со старшим поколением. Чаще всего они не считают себя чем-то принципиально отдельным от пятидесятнической традиции, а настаивают на том, что они всего лишь «новые» пятидесятники, которые сохраняют общую с «традиционными» собратьями пятидесятническую идентичность, но расходятся с ними в некоторых богословских частностях, используют более экспрессивные богослужебные практики и более современные методы проповеди.

Итак, «новое» пятидесятничество составляет практически весь Российский объединенный союз христиан веры евангельской (пятидесятников) (РОСХВЕ), примерно половину общин Российской церкви христиан веры евангельской (РЦХВЕ), часть общин межденоминационных союзов Ассоциации христианских церквей «Союз христиан» (АХЦ) и Северо-Восточного союза церквей евангельских христиан (СВСЦЕХ), а также ряд независимых церквей и миссий

«Новых» пятидесятников по принципу отношения к разным аспектам практического богословия, к культуре, обществу и государству тоже можно условно разделить на «фундаменталистов», «интеллектуалов», «основную массу» и представителей «официального» пятидесятничества.

«Фундаменталисты» (например, церкви «Нового поколения» и «Посольства Божьего»), как правило, проповедуют обязательное богатство и исцеление для верующего, выступают за слияние церкви (т.е. их организации) с государством, игнорируют задачи инкультурации, принципиально ориентированы на американские образцы или на отдельных харизматических лидеров (например, на А. Ледяева или на С. Аделаджу), практикуют жесткую внутрицерковную дисциплину, в богослужении придерживаются радикальных неохаризматических практик типа, например, «святого гнева»⁹ «Фундаменталисты» выглядят наиболее конфликтными по отношению к другим религиозным группам, государству и обществу

«Интеллектуалы» (например, церковь «Краугольный камень» в г. Казани) провозглашают ценность честного труда, но отвергают обязательность

⁹ Во время «святого гнева» пастор заклинает «духа мафии», «духа насилия» и т.п. немедленно убираться вон из церкви города, страны и т.д., а все собрание громко и агрессивно глоссопалит, подкрепляя таким способом слова лидера общины.

богатства и исцеления, отрицательно относятся к вмешательству церкви в политику, озабочены вопросами инкультурации (для этого призывают получать гуманитарное образование и изучать православное богословие), с уважением относятся к зарубежным лидерам, но стремятся разработать свое богословие, поощряют инакомыслие в своих церквях и строят церковь на демократических началах, очень сдержанно относятся к копированию неохаризматических практик, в отдельных случаях ищут пути приспособления богослужения к русским особенностям. Их можно считать наиболее «вписанной» в светский контекст частью «нового» пятидесятничества, поскольку у них высокий уровень образования и интереса к мировой и русской культуре, а также к богословию

«Основная масса» занимает среднюю позицию между «фундаменталистами» и «интеллектуалами» Средняя «новопятидесятническая» церковь признает, с оговорками, «процветание» и исцеление, редко прямо вмешивается в политику, но считает, что «Божьи люди» должны быть во власти, провозглашает лояльность власти, но готова отстаивать свои права, старается быть понятной современным людям, но редко уделяет внимание работе с интеллигенцией, поощряет получение образования, ориентируется на западных неохаризматических лидеров, но разрешает своим членам читать и другую литературу (при этом мало внимания уделяется разработке самобытного богословия), как правило, не делает из пастора гуру, к эксцентричным неохаризматическим практикам относится сдержанно теоретически их признает, но на практике обычно реализует только глоссолалию и «падения в Духе»¹⁰ Такие «новопятидесятнические» церкви, естественно, тоже неоднородны, там можно встретить людей со взглядами, близким к «фундаменталистским» или «интеллектуальным».

«Официальное» пятидесятничество (главы пятидесятнических союзов Сергей Ряховский (РОСХВЕ) и Игорь Никитин (АХЦ) и их аппарат) солидарно с «основной массой» в вопросах «процветания» и исцеления, провозглашает лояльность действующей власти и стремление с ней договариваться, как и «интеллектуалы», признает ценность образования и ценность «своего пути», но не разрабатывает конкретных богословских идей, строит союзы на демократических принципах, позволяя максимальную свободу мнений при минимальном контроле, к эксцентричным неохаризматическим практикам относится так же, как «основная масса»

Это деление на четыре группы достаточно условно, поскольку на самом деле церкви «новых» пятидесятников очень разнообразны, и не всех можно точно классифицировать. Например, жестко организованная церковь, провозглашая полное исцеление и «процветание» (те явно фундаменталистская) может при этом очень сдержанно относиться к неохаризматическим практикам, демократически устроенная церковь с большим процентом образованных людей может отвергать обязательное исцеление, но верить в обязательное «процветание» т.д. Поэтому в ряде случаев

¹⁰ Падение на землю в знак сильных религиозных эмоций

корректнее классифицировать в качестве «фундаменталистских» или «интеллектуальных» определенные позиции по каким-то вопросам, а не собственно церкви

Вторая глава, «Религиозная самоидентификация «новых» пятидесятников», состоит из двух разделов

В первом разделе «Формирование «новыми» пятидесятниками собственной богословской позиции и практики» проанализированы особенности трансформации религиозного этоса пятидесятников в российских условиях

«Новые» пятидесятники в большей своей части остаются под влиянием иностранных богословских авторитетов, однако отношение к ним стало в целом более критичным; появилось понимание того, что иностранные проповедники не всегда могут ответить на чисто российские вопросы. Иногда встречается мнение и о том, что в учении западных лидеров есть богословские неточности и даже ереси. Увеличивается интерес к наследию автохтонного русского протестантизма, хлыстовства, духоборства, молоканства и т.п. Однако своих лидеров, равных по популярности, самобытности и авторитету зарубежным проповедникам, в России пока не появилось, известный в России проповедник Д. Подорожный не предложил пока каких-то оригинальных идей, а «интеллектуаль» вроде Р. Усачева (церковь «Краеугольный камень», г. Казань) и М. Дубровского (церковь «Дом Отца», г. Москва) только начинают завоевывать популярность.

Отношение к пасторской власти у «новых» пятидесятников в целом стало гораздо более критичным по сравнению с 1990-ми гг. верующие открыто говорят и пишут о недостатках своих руководителей, а лидеры церквей все больше стремятся управлять своей общиной не единолично, а с командой помощников и советников. Небольшая часть церквей даже перешла на коллегиальное управление. Подобные изменения связаны, во-первых, с естественным процессом «взрелости» и повышения критичности мышления у неопитов, которые составляли большинство в пятидесятнических церквях в 1990-е гг., а во-вторых, с большим количеством внутрицерковных скандалов, связанных с пасторским авторитаризмом.

Богослужение «новых» пятидесятников в целом стало менее экзальтированным, чем в 1990-е гг. Церквей, где принимаются все неохаризматические практики, очень немного, в ряде общин есть ограничения на определенные проявления типа «духовных родов»¹¹ или «святого гнева». Большинство церквей «новых» пятидесятников концентрируется больше на «духовном росте», чем на религиозных эмоциях, однако важность эмоционального переживания Бога не отрицается и признается, что Дух может действовать очень по-разному. О «духовности» того или иного неохаризматического проявления предлагается судить по плодам: насколько это помогает духовному возрастанию. Не очень большая, но набирающая влияние часть «новых» пятидесятников вообще скептически относится к

¹¹Во время «духовных родов» человек кричит и стонет, бьется как в припадке – «рожает» слово от Бога

экзальтированности на богослужениях. Есть церкви - правда, их очень немного - которые даже глоссолалию относят к личной молитвенной практике. Отметим также творческие эксперименты с богослужением: смесь элементов православной литургии, Иисусовой молитвы и глоссолалии в «Свободной православной церкви» в Калининграде и долгие сосредоточенные молитвы под спокойную музыку в «Краеугольном камне» в Казани.

Довольно внушительная часть «новых» пятидесятников учит об обязательном «процветании» верующего. Другая часть «новых» пятидесятников (и их большинство) считает, что Бог хочет благословить Своих детей, в том числе и материально, однако не все христиане должны быть богатыми, их финансовое положение – не критерий их веры. Деловые качества (активность, ответственность, честность) в соответствии с протестантской этикой признаются добродетелями. В то же время, в среде «интеллектуалов» все более популярным становится учение о необходимости страданий и о «неотмирности» христианина. Что касается исцеления, то в его обязательность верит меньшее количество «новых» пятидесятников, чем в финансовое процветание, подчеркивается суверенная воля Бога в том, исцелить конкретного человека или нет. Тем не менее, есть церкви, которые продолжают учить об обязательном или очень возможном исцелении.

«Освящению» (последовательному достижению святости во всех сферах жизни) стало придаваться гораздо большее значение в абсолютном большинстве церквей «новых» пятидесятников, как в «фундаменталистских», так и в «интеллектуальных». Религиозные эмоции и даже «процветание» становятся второстепенными по сравнению с достижением праведной жизни. Настойчиво подчеркивается, что спасение можно потерять, и верующий должен прикладывать много усилий к развитию своей духовной жизни.

Во втором разделе ««Новые» пятидесятники в религиозном мире России: самосознание в контексте отношений с другими религиозными группами» проанализированы отношения «новых» пятидесятников как внутри собственной среды, так и с другими религиозными группами и конфессиями, и их самосознание в контексте таких отношений.

Разность во взглядах порождает конфликты и нестыковки в среде самих «новых» пятидесятников. Однако, несмотря на разные мнения среди «новых» пятидесятников, в подавляющем большинстве случаев они чувствуют себя единой общностью.

Выстраивание отношений с другими религиозными группами для «новых» пятидесятников – это в том числе сфера построения религиозной самоидентификации и попыток обрести собственную respectable религиозную идентичность. В отношениях с «умеренными» и «традиционными» пятидесятниками они подчеркивают единство всех пятидесятнических групп и вместе с тем считают себя наиболее деятельной и прогрессивной частью пятидесятничества, в отношениях с баптистами, «евангельскими христианами», методистами, адвентистами - утверждают общность происхождения (протестантизм второй и третьей «волны») и русские богословы, которые ушли в «евангельское христианство» из

официального православия) и вместе с тем считают себя элитой протестантского сообщества, которая не только возглавляет его в отстаивании общепротестантских интересов перед властями, но и является его духовным лидером, в отношениях с «классическими» протестантами – доказывают принципиальное единство всего протестантизма и свою прямую соотнесенность с традицией Реформации; в отношениях с католиками – укрепляют свою респектабельность связью с «традиционной» христианской конфессией и подчеркивают свою общую соотнесенность со всем западным христианством; в отношениях с представителями нехристианских религий – преподносят себя как респектабельных представителей христианского мира и как достойных союзников «традиционных религий» в деле противостояния секуляризации и укрепления гражданского мира

Говоря о российском контексте, следует особо выделить повышение интереса к православию и развитие отношений «новых» пятидесятников с православными. Жесткий антагонизм 1990-х гг сменился стремлением приобрести к православным традициям и наладить отношения с РПЦ – в том числе и для повышения собственного статуса. Если с православными складываются хорошие отношения, то «новые» пятидесятники считают себя «младшими братьями» православных, которые, принадлежа к единой христианской традиции, вместе с РПЦ «христианизируют Россию» и параллельно помогают возродить «евангельское» (богоискательское) течение в православии в противовес «обрядоверию», если же, тем не менее, с православными складываются конфликтные отношения, то «новые» пятидесятники провозглашают себя истинными христианами, гонимыми «фарисеями» за правду и веру

Отметим также особый интерес к православию выделенной нами группы «интеллектуалов» – они стремятся изучать святоотеческую традицию, пытаются найти в ней близкие им идеи, некоторые даже используют православную символику (например, иконы) на богослужении. Это встречает критику наиболее глубоко мыслящих пасторов вроде М. Дубровского (церковь «Дом Отца», Москва): они считают, что у православия можно многое заимствовать, но делать это нужно вдумчиво и осторожно, чтобы не получилось эклектики. Наиболее удачным следует признать опыт казанской церкви «Красугольный камень», которая инкорпировала некоторые православные особенности (культ страдания, обожение) в собственное учение.

В целом для таких стратегий поиска религиозной идентичности характерно стремление к «обретению корней» и утверждение своей респектабельности, что объясняется постоянными обвинениями «новых» пятидесятников со стороны различных религиозных деятелей и светского общества в «беспочвенности», поверхностности и «сектантстве»

Таким образом, в поиске религиозной идентичности и соответствующей самоидентификации «новых» пятидесятников следует отметить три важнейшие тенденции

1) повышение критичности по отношению к важнейшим особенностям пятидесятилетнего практического богословия и религиозной практики, особенно к копированию их западных или иных иностранных образцов,

2) попытка приспособить пятидесятилетнее богословие к российским особенностям. Однако этим усилиям в большинстве случаев не хватает самостоятельности, оригинальности и последовательности,

3) стремление найти точки соприкосновения с другими религиозными группами и в то же время подчеркнуть свою особенность и «продвинутость».

Третья глава, «Социокультурная самоидентификация «новых» пятидесятников, включает пять разделов

В первом разделе «Отношения «новых» пятидесятников с государством: сотрудничество и конфликты» проанализированы принципы и практика взаимодействия «новых» пятидесятников с государством, а также практические результаты их усилий по выстраиванию этих отношений

Большинство «новых» пятидесятников считает себя патриотами. Проявления любви к Родине они видят в реабилитации социально неблагополучных людей и в построении справедливого гражданского общества, на что, по их мнению, направлены усилия их церквей. По отношению к государству, за исключением ярых «фундаменталистов», «новые» пятидесятники стремятся показать себя и законопослушными гражданами, и активными членами гражданского общества, умеющими постоять за себя. Идею участия верующих в политике¹² поддерживают почти все «новые» пятидесятники (принципиальные, а не прагматические возражения только у «интеллектуалов»). Разница только в форме проявления такого участия «официальное» пятидесятничество предпочитает положительно отзываться о нынешнем политическом режиме (при этом более свободно выражаясь о Д. Медведеве, чем о В. Путине), изредка критиковать отдельные действия отдельных представителей власти и предостерегать членов своих церквей от прямого участия в политике; «фундаменталисты» настаивают на экспансии во властные органы (при этом реальных ресурсов для этого у них нет), а основная часть «новых» пятидесятников предпочитает внутри своих церквей воспитывать граждан с «библейской» системой ценностей и по возможности продвигать и поддерживать своих единомышленников на политическом поприще

Во втором разделе «Отношения «новых» пятидесятников с обществом: сотрудничество и конфликты» проанализированы принципы и сферы взаимодействия «новых» пятидесятников со светским обществом (общественная нравственность, семья, гендерные отношения, благотворительная деятельность)

В области общественной нравственности «новые» пятидесятники считают себя моральным оплотом общества и выступают против абортов, эвтаназии и гомосексуализма. Постоянные требования пятидесятников в 2007-2009 гг. запретить контент телеканала «2Х2», транслирующего «взрослые» мультфильмы, привлекли к ним внимание (пусть и далеко не однозначное)

¹² Отдельных христиан, а не церкви как организации – у «официального» пятидесятничества и основной части пятидесятилетних церквей; церкви как организации – у «фундаменталистов»

светского общества и помогли обрести новых союзников в консервативной среде.

В вопросах семьи и брака «новые» пятидесятники считают себя хранителями и пропагандистами традиционных семейных ценностей и доказывают это психологической и материальной помощью семье и детям.

В гендерных вопросах «новые» пятидесятники считают себя носителями «библейского» понимания этих проблем, которые воспитывают настоящих мужчин и женщин – не в духе доминирования мужчин, как это понимается более консервативными протестантскими деноминациями, а в духе социального равноправия и уважения особых, предписанных Богом ролей мужчины и женщины

Немаловажным выражением своей веры, а также «социальной рекламой» для «новых» пятидесятников является их обширная благотворительная деятельность, особенно реабилитация алкоголиков и наркоманов. Такая деятельность помогает «новым» пятидесятникам позиционировать себя как патриотов России, которые заботятся о ее конкретных гражданах, а также как активных христиан, чья деятельность изменяет жизни людей

В третьем разделе «Методы евангелизации у «новых» пятидесятников» проанализированы формы и методы миссионерской деятельности «новых» пятидесятников

«Новые» пятидесятники, используя различные миссионерские методики,¹³ считают себя творческими и современными христианами, которые, оставаясь полностью верными евангельской истине, тем не менее, открыты и современной жизни, современной массовой культуре и самым разным слоям общества

В четвертом разделе «Отношение к образованию у «новых» пятидесятников» проанализировано изменение отношения к образованию и профессиональному обучению у «новых» пятидесятников

От откровенного антиинтеллектуализма 1990-х гг «новые» пятидесятники приходят к идее серьезного обучения. Все больше пасторов получает специальное образование. Однако его уровень остается по-прежнему низким, отсюда желание многих верующих получить более серьезное, не конфессиональное образование, а также призывы некоторых лидеров «новых» пятидесятников учиться в светских вузах.

В последние годы в пятидесятнические церкви крупных городов пришла интеллигенция – студенты, люди с высшим образованием, аспиранты и кандидаты наук, актеры, художники, музыканты. Церкви «новых» пятидесятников в большинстве случаев пока не готовы удовлетворить запросы образованных людей, так как чтение художественной литературы и занятия искусством в лучшем случае находится на периферии церковной жизни. Однако некоторые общины стали интеллектуальными центрами, где пасторы и

¹³ Массовые евангелизации, программы по обучению основам веры – «Альфа-курс» и «Г-12», радио- и телепрограммы (существует свой собственный телеканал – ТБН), интернет сайты клубы по интересам музыкальные группы которые играют в жанрах рок, поп, «мета-г» и т.д., мюзиклы, театральные постановки (кроме любительских трупп, существуют три профессиональных театра)

абсолютное большинство прихожан – хорошо эрудированные и интеллигентные люди («Краеугольный камень» в Казани, «Дом Отца» в Москве, «Свободная православная церковь в Калининграде и т д)

В пятом разделе «Стратегии аккультурации и инкультурации у «новых» пятидесятников» проанализированы принципы и стратегии миссионерского взаимодействия «новых» пятидесятников с нерусскими этносами и русским населением.

«Новые» пятидесятники обращают, в миссионерских целях, большое внимание на культуру коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, при этом создавая надэтническую (протестантскую) идентичность, в этих случаях они достигают максимальных успехов, считая себя оплотом духовного и интеллектуального возрождения этих этносов

Сложнее дело обстоит с русской культурой, поскольку, в отличие от культуры нерусских народов, она строится на христианской традиции (православии), с которой пятидесятники еще в конце 1980-1990-х гг , т е. сразу, когда получили возможность проповедовать, вступили в конфликт как с «мертвой религией». Однако в 2000-е гг такое агрессивное противопоставление отошло на второй план, пятидесятники по-прежнему хотят преобразить общество, в котором живут, но для этого, в частности, интеллектуальная элита не отвергает культуру, на котором оно строится, поскольку такое отрицание не послужило на пользу пятидесятнической миссии. а стремится к этой культуре приобщиться Отметим, что эта тенденция вписывается в феномен т н «глокализации» - повсеместно распространенного варианта глобализации, в частности, проявляемого «в способностях основных тенденций в сфере производства и потребления универсальных товаров перевоплотиться в региональные формы, т е. подстроиться к специфике локального рынка»¹⁴ Т е поиск пятидесятниками инкультурационных механизмов – это в том числе своеобразный маркетинговый ход на «рынке духовных услуг» глобалистское по сути вероучение облекается в национально ориентированные формы, чтобы быть лучше принятым обществом

«Новые» пятидесятники стремятся найти свои корни в русской истории и находят там множество своих предшественников Повышается интерес к изучению истории («евангельского движения») Некоторые пятидесятники призывают своих собратьев «вырасти», понять, что не следует бездумно отмахиваться от традиции. Тем не менее, своей культурной ниши «новые» пятидесятники пока так и не нашли. Это произойдет только тогда, когда большинство верующих будет хорошо знать свою культуру, и когда в их общинах будет преобладать литература русских авторов Пока превращение пятидесятнической субкультуры в признанную часть большой культуры только начинается

В заключении диссертации подводятся итоги и делаются выводы исследования

¹⁴ Уечд.Д. Гольдблатт Д., Макгрю Э. Перратон Д. Глобальные трансформации. Полити ка, экономика и культура М., 2004 с 72

В поисках социально-политической идентичности «новые» пятидесятники достигли явно больше успехов, чем в поисках культурной и религиозной. Уверенно строя отношения с государством и обществом и легко принимая культурные особенности нерусских народов, «новые» пятидесятники чаще всего встают в тупик при взаимодействии с русским населением, позиционируя себя как русских патриотов и пытаясь не отделять себя от русской истории и традиции, они в подавляющем большинстве случаев не могут предложить осмысленного и системного видения богословских вопросов, которое соответствовало бы русскому культурному коду. Гораздо лучше у «новых» пятидесятников получается находить общий язык с населением с помощью использования массовой культуры – однако, хотя это и привлекает определенное количество людей, это в то же время провоцирует часто обоснованные упреки в редукации, сниженном стандарте, «попсе»; кроме того, эта стратегия использования массовой культуры не помогает членам пятидесятнических церквей «найти себя» как русских. В области богословия вводятся некоторые творческие «национальные» русские элементы, однако им не хватает системности и оригинальности.

Счастливым исключением на этом фоне смотрится церковь «Краеугольный камень» в г. Казани – однако следует учитывать, что и эта церковь находится пока в творческом поиске, и ей не хватает системности собственного оригинального видения, и она использует американскую литературу (другое дело, что члены церкви ориентируются не на нее, а на проповеди своих руководителей). Поскольку идеи церкви «Краеугольный камень» привлекают все больше внимания в «новопятидесятнической» среде, а «интеллектуальная» тенденция становится все более заметной, есть основания считать, что после долгих поисков «новые» пятидесятники сумеют построить более четкую культурную самоидентификацию и обретут культурную идентичность.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах автора.

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК

- 1) Куропаткина О В. Неохаризматизм: часть пятидесятничества или новое религиозное движение? // Религиоведение - 2008 - №2. – С.81-94

Статьи в других научных изданиях

- 1) Куропаткина О В. Бенни Хинн: «зеркало» неохаризматизма // Альманах современной науки и образования – 2007. – №7(7) – Часть 2 - С 89-92
- 2) Куропаткина О В. Стратегии «новых» пятидесятников в сфере достижения межконфессиональной толерантности // Свобода совести в современной России: опыт, проблемы, перспективы. Материалы

- международной конференции (Екатеринбург, 3-4 октября 2007 г.) – Курган, 2008 – С 58-62
- 3) Куропаткина О В Семейная политика и работа с детьми и подростками в протестантских церквях России: реализация традиционных ценностей // Национальная идентичность России и демографический кризис Материалы II Всероссийской конференции (Москва, 15 ноября 2007 г) – М, 2008 – С 129-136.
 - 4) Куропаткина О В Пятидесятническо-харизматический фундаментализм вызов секулярному обществу // Религия и гражданское общество кризис идентичности и новые вызовы постсекулярного общества Материалы VII международного семинара (Ялта, 8-10 ноября 2007 г) – Севастополь, 2008 – С 82-84
 - 5) Куропаткина О В Джон Бивер в России: глашатай «взросления» для «новых» пятидесятников // Дни науки философского факультета (Киев, 16-17 апреля 2008 г). – Киев, 2008 – С 126-127
 - 6) Куропаткина О В. Движение веры: неохаризматический Нью-Эйдж // Диалог-Вестник РАХИ - 2008 - №4 – С 81-107
 - 7) Куропаткина О В Конфессиональная парадигма пятидесятничества // Страницы –2006 - №11 3 – С 418-442
 - 8) Куропаткина О В Этническая и религиозная самоидентификация «новых» пятидесятников в России конфликт или синтез? // Этничность и власть Региональные, национальные и глобальные проекты Материалы VII Международного семинара (Ялта, 15-17 мая 2008 г) – Ялта, 2008 – С 98-102
 - 9) Куропаткина О В. «Теология процветания» западный и российский варианты // Свобода совести в России исторический и современный аспекты – М, 2008. – Вып 6 – С.171-183
 - 10) Куропаткина О В Религия и политика в современной России // Стратегии России в историческом и мировом пространствах – М, 2009 – С 222-243

Коллективные монографии

- 1) Якунин В И., Сулакшин С С, Симонов В В, [Куропаткина О.В. и др] Социальное партнерство государства и религиозных организаций – М, 2009 – 232 с
- 2) Якунин В И, Сулакшин С С, Сазонова Е С, [Куропаткина О.В. и др] Правовое противодействие расовой, национальной и религиозной дискриминации. – М, 2009 – 224 с

КУРОПАТКИНА Оксана Владимировна

**РЕЛИГИОЗНАЯ И СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ
САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ «НОВЫХ» ПЯТИДЕСЯТНИКОВ В РОССИИ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

ЛИЦЕНЗИЯ ПД № 00608

Формат 60x84/16 1,6 усл п л
Бумага офсетная 80 гр
Тираж 100 экз Заказ № 185

Отпечатано с готовых о/м
в типографии ООО «Медина-Принт»
ул Новослободская д 14/19 стр 5